

Сун Юньсюань не выходила из комнаты до следующего дня.

Но когда она вышла поесть, слуги дома проявляли к ней больше уважения. Сун Юньин намеренно ждала на диване в гостиной, когда она вернулась в родительский дом.

Когда Сун Юньин разговаривала со своим старшим братом, она заметила Сун Юньсюань, идущую в столовую. Поэтому она поспешно встала и последовала за ней с саркастическим выражением лица.

Сун Юньцян хотел остановить Сун Юньин, но напрасно.

Сун Юньсюань пришла на кухню. Служанка достала из холодильника ее обед и поставила его в микроволновую печь, чтобы разогреть.

Без макияжа на лице Сун Юньсюань сидела за обеденным столом и читала газету.

Прежде чем она закончила читать заголовки, Сун Юньин вытащила стул и села напротив. Тонким голосом она насмеялась: "Юньсюань, как ты все еще можешь читать газету в это время?"

Сун Юньсюань подняла голову и посмотрела на нее. "Сестра, я не такая, как ты. С моей стороны, тут особо не о чем беспокоиться."

Сун Юньин улыбнулась и сказала: "Да, похоже, ты собираешься замуж в семью Чу. Такая великая семья стоит выше, чем семья Сун. О чем ты беспокоишься?"

После этого она раздраженно вздохнула: "Я не могу с тобой сравниться, но..."

Она обернулась и улыбнулась: "Сюэ Тао также не может сравниться с Чайлдом Чу. Посмотри на свои опухшие глаза. Ты сильно плакала прошлой ночью?"

То, что она говорила, действительно раздражало Сун Юньсюань, которая закрыла газету, глядя в глаза Сун Юньин. "Сестра, если у тебя есть время, тебе лучше потратить его на размышления о том, как жить в будущем, а не сплетничать здесь. Кроме того, ты беременна. Вы должны хорошо использовать свою энергию, чтобы сделать некоторый дородовой уход вместо того, чтобы насмеяться надо мной, чтобы ваш ребенок не стал плебеем, который обманывает свою жену в будущем."

Ее замечания подразумевали мужа Сун Юньин, Сюэ Тао.

Выражение лица Сун Юньин изменилось. Она хлопнула ладонью по столу: "Юньсюань, хватит говорить мне о Сюэ Тао. Во время беременности я буду терпеть его измены. Но ты. Ты

потеряла девственность еще до свадьбы. Позже...”

Сун Юньцян поспешил на кухню. Он знал, что его сестра, Юньин, обязательно скажет какие-нибудь гадкие слова.

В спешке он хотел закрыть рот своей сестре. К сожалению, Сун Юньсюань встала и вылила всю чашку молока на лицо Сун Юньин, прежде чем она закончила говорить предложение.

Молоко пролилось на ее лицо. Вторая половина предложения Сун Юньин застряла в ее горле. Она была на грани истерики.

Но Сун Юньцян прикрыл рот Сун Юньин, не давая ей говорить: “Успокойся. Юньсюань - это твоя сестра. Не стоит говорить о ней гадости.”

Сун Юньсюань бросила взгляд на Сун Юньцяна, и ее лицо похолодело: “Старший брат, моя сестра говорила не очень хорошие вещи. Может быть, это неуместно для меня?”

Сун Юньцян поспешно кивнул: “Нет, все в порядке. Твоя сестра действительно говорила грубые слова. Наслаждайся своим обедом, я пойду с твоей старшей сестрой первым.”

Сун Юньцян насильно утащил Сун Юньин прочь.

Увидев, что оба человека уходят, Сун Юньсюань села на стул, ее пальцы слегка дрожали.

Она не была поймана на этом виде проблемы в своей предыдущей жизни, когда она была Гу Чанге. Но теперь именно из-за Чу Мочена она стала посмешищем.

Заметив, что Сун Юньсюань находится в плохом настроении, служанка поставила перед ней поднос с обедом: “Хорошо поешьте.”

А потом он сознательно ушла.

Сун Юньин была вытянула Сун Юньцяном. Её глаза были красными от ненависти и ревности.

После того, как Сун Юньцян был уверен, что он достиг места, где его слова не будут услышаны Сун Юньсюань, он отпустил свою руку.

Сун Юньин потянула руку Сун Юньцяна вниз и сердито посмотрела на своего старшего брата. “Ты видишь, что Сун Юньсюань, маленькая сучка, так высокомерна? Как она посмела пролить на меня молоко?!”

Говоря это, она коснулась своих волос и воротника.

Действительно, этот стакан молока, пролитый на тело Сун Юньин, сделал ее мокрой насквозь. С ней так не обращались уже больше двадцати лет.

Ее грудь сильно вздымалась вверх и вниз из-за ее гнева.

Сун Юньцян вышел, чтобы взять полотенце для нее, вздыхая и мягко советуя ей: "Ты знаешь, семья Сун не может позволить себе оскорбить семью Чу вообще! Поскольку Юньсюань стала любовницей единственного сына семьи Чу, ты должна перестать беспокоить ее и следить за своим ртом, когда разговариваешь с ней."

Сун Юньин усмехнулась: "Кто знает, что не так с единственным сыном семьи Чу? Разве ты не говорил также, что слышал, как она плакала в своей комнате прошлой ночью?"

Сун Юньцян почувствовал себя немного неловко из-за того, что он подслушал разговор других людей прошлой ночью. Потирая нос, он объяснил: "Юньин, просто подумай об этом. Единственный сын семьи Чу никогда не имел никакого сексуального скандала или сплетен. Возможно, он все еще девственник. Так что, если ему понравилась Юньсюань, он постарается заполучить ее любыми средствами. Юньсюань все еще молода, и это могло ей не понравиться."

Сун Юньин тихо сказала: "Возможно, единственный сын семьи Чу хочет испытать что-то новое. Если ему надоест играть, она больше не понадобится."

"Юньин, - сказал Сун Юньцян, - семья Чу официально объявила сегодня утром, что их единственный сын собирается обручиться с младшей дочерью семьи Сун."

Рука Сун Юньин, которая вытирала волосы, стала жесткой, как будто ее ударил гром. Она посмотрела на своего старшего брата невероятно подозрительно: "Он серьезно?"

Сун Юньцян кивнул со сложными чувствами: "Я только что сказал, что ты должна подумать о нашей семье. Не будь ее врагом, так как текущая ситуация отличается от прошлого."

Сун Юньин почувствовала, что в одно мгновение весь мир превратился в черноту.

...

Пресс-конференция только что закончилась.

Чу Мочен, одетый в приталенный костюм, сидел в частном автомобиле, который уже давно был подготовлен.

Водитель на переднем сиденье спросил: "Чайлд Чу, ты хочешь поехать в семью Сун?"

Чу Мочен, немного удивленный, улыбнулся: "Не сегодня, давай сначала пойдем к Гу."

Сун Юньсюань не хотела бы его сейчас видеть. Когда он ушел сегодня утром, Сун Юньсюань все еще спала со слезами, выступившими из ее глаз и увлажнившими ее подушку.

Он не знал, действительно ли она спит, но она вздрогнула, когда он нежно поцеловал ее в щеку.

Может быть, то, что случилось прошлой ночью, заставит Сун Юньсюань очень сильно его ненавидеть.

Однако он ясно знал, что если бы он этого не сделал, Сун Юньсюань вообще не оставила бы имя Чу Мочен в своей жизни.

Она очень похожа на Гу Чанге.

Он знал Гу Чанге более десяти лет, она бессмысленно планировала свою жизнь, и решительно отказывалась позволить кому-либо критиковать себя.

Но он чувствовал, что она не чувствовала себя защищенной в течение всей своей жизни.

Она все делала сама, преодолевая препятствия в одиночку. И никто никогда не стоял перед ней и не подавал ей руки.

Когда она умерла, ей было очень одиноко.

Когда Чу Мочен подумал об этом, его ресницы слегка опустились и в глазах на мгновение появилось сострадание, которое быстро рассеялось, как порыв ветра.

Он знал, что в его жизни имя Гу Чанге может быть похоронено только в его сердце.

Потому что эта женщина мертва и никогда больше не появится.

Однако с Юньсюань он чувствовал, что Гу Чанге ожила.

У него было сильное побуждение встать перед ней, гарантируя ей счастливую жизнь, которая диаметрально отличалась бы от той, что была у Гу Чанге.

Он хотел, чтобы эта женщина провела свою жизнь по-другому.

В какой-то степени он считал, что Гу Чанге - это Сун Юньсюань.

Она еще не умерла.

Мысли медленно унеслись прочь, когда машина медленно остановилась.

Голос водителя донёлся спереди: "Чайлд Чу, мы приехали к дому Гу."

То, что он называл домом Гу, - это не дом Гу, а офисное здание Гу.

Когда Чу Мочен вышел из машины, Шао Тяньцзе просто спускался вниз.

Это идеальное совпадение.

Чу Мочен даже сомневался, что Шао Тяньцзе намеренно создал такое совпадение.

Шао Тяньцзе имел элегантный и красивый внешний вид. Увидев Чу Мочена, он подошел к нему, чтобы нежно пожать ему руку.

Пальцы обоих мужчин были сжаты вместе, что казалось прекрасной картиной для людей рядом с ними, но оба они не могли не испытывать благоговения друг перед другом.

Четыре глаза встретились, Шао Тяньцзе начал первым: "Давно не виделись, Чайлд Чу."

Чу Мочен отвел руку: "Не совсем так. У меня просто была своего рода дружба с бывшим председателем Гу."

Глаза Шао Тяньцзе потускнели: "Извините, что не сообщил вам, Чайлд Чу, когда умерла моя жена."

"Ну и ладно. Поскольку человек мертв, соболезнование - это просто тривиальный ритуал, который не может вернуть ее обратно."

Чу Мочен не проявлял много сантиментов, это безразличие впечатлило Шао Тяньцзе.

Шао Тяньцзе протянул руку: "Чайлд Чу, сюда, пожалуйста. Что касается слияния косметических агентств, то я предложил акционерам подождать в конференц-зале для обсуждения."

Чу Мочен кивнул, сопровождаемый профессиональными секретарями и персоналом, он вошел в офисное здание небоскреба Гу.

Встреча длилась уже более часа. И многие акционеры решительно выступали против слияния Агентства красоты Тяньсян. Однако люди, привлеченные Чу Моченом, плавно решили проблему несколькими предложениями.

Шао Тяньцзе всю дорогу хмурился.

Собрание затягивалось, Чу Мочен внезапно встал и сказал: "Поскольку вы не можете принять решение, давайте на этом закончим. Чу не нужно брать это агентство красоты."

Как только люди, привезенные Чу Моченом, услышали его слова, они начали собирать документы.

Шао Тяньцзе вышел вместе с Чу Моченом. Когда он уходил, то смотрел на истощенных акционеров, которые потели над отрицанием слияния. Он слегка сдерживал выражение своих глаз.

После ухода Чу Мочена и Шао Тяньцзе, все акционеры вздохнули с облегчением: "Наконец-то мы не разочаровали председателя Шао."

Рядом кто-то пил чай. Он вздохнул: " Я действительно не знаю, насколько Чу сумасшедшие, чтобы вдруг взяться за Агентство красоты."

Люди рядом с ним покачали головами, не в силах угадать идею единственного сына семьи Чу.

Шао Тяньцзе покинул конференц-зал вместе с Чу Моченом, несколько смущенный: "Чайлд Чу, эти акционеры, оставленные Чанге, в основном упрямые старые люди. Они считают, что промышленность Чанге не может быть объединена с другими компаниями."

Чу Мочен кивнул: "Я понимаю стиль Чанге, и я также ожидал, что ваши акционеры не отпустят это так легко."

"Простите, что ваши усилия напрасны.- Шао Тяньцзе притворился, что ему жаль.

В это время Чу Мочену передали звонящий телефон. Чу Мочен повесил трубку, издав несколько согласных звуков. Но когда он снова посмотрел на Шао Тяньцзе, его глаза сияли от удовольствия: "Хорошо, это не все бесплодно."

Шао Тяньцзе на мгновение смутился: "Я не знаю, зачем Чайлду Чу нужно это Агентство красоты?"

Чу Мочен слегка приподнял губы: "Я хочу сделать подарок на помолвку моей невесте."

Шао Тяньцзе еще не до конца понял, кто такая невеста Чу Мочена, как Чу Мочен попрощался и ушел.

Сразу после этого появился помощник, который торопливо прошептал Шао Тяньцзе на ухо: "Председатель Шао. Чу только что купили салон красоты, о цене которого вы вели переговоры с владельцем в течение трех месяцев."

<http://tl.rulate.ru/book/29158/1571837>